

УДК 271.22(571.17)-9

**ЦЕРКОВНЫЕ ИЕРАРХИ, ПОГИБШИЕ В ЛАГЕРЯХ КУЗБАССА:
АРКАДИЙ (ЕРШОВ)****CHURCH LEADERS WHO DIED IN THE CAMPS OF KUZBASS:
BISHOP ARKADY (ERSHOV)****Правда Вера Леонидовна,**

канд. истор. наук, доцент, e-mail: veralavrina@yandex.ru.

Pravda Vera L., C.Sc. (History), Associate Professor

Кузбасский государственный технический университет имени Т.Ф. Горбачева, 650000, Россия, г. Кемерово, ул. Весенняя, 28.

T.F. Gorbachev Kuzbass State Technical University, 28 street Vesennaya, Kemerovo, 650000, Russian Federation.

***Аннотация:** Статья относится к биографическому направлению исторических исследований и посвящена истории жизни выдающегося церковного иерарха русской православной церкви епископа Аркадия (Ершова). Епископ Аркадий сыграл значительную роль в борьбе с обновленческим и григорианским расколами на Урале, чем вызвал особенное недовольство органов ОГПУ. Пережив несколько арестов и заключений в тюрьмах, он был осуждён на пять лет сибирских лагерей. В лагере против него было возбуждено новое дело, итогом которого стал расстрел. Епископ причислен к лику святых. Вопрос о политических репрессиях против церкви и церковных иерархов в СССР давно стал предметом пристального изучения как церковных, так и светских историков. Не только исторической, но и нравственной задачей является дело восстановления имён репрессированных, невинно погибших от тоталитарного режима. Эта же тема актуализируется задачей утверждения в обществе религиозной терпимости и личной свободы. Цели исследования: на основе имеющихся данных изучить жизненный путь священномученика епископа Аркадия, подробнее, насколько позволяют архивные документы, представить последний период его жизни в Ново-Ивановском ОЛП Сиблага, находившегося на территории Кузбасса.*

***Abstract.** The article refers to biographical the direction of historical research and is dedicated to the life of an outstanding Church Hierarchy of the Russian Orthodox Church Bishop of Arcadia (Ershov). Bishop Arkady played a significant role in the struggle against the revisionist and the Gregorian schism in the Urals, which caused special discontent of the authorities of the OGPU. After surviving several arrest and detention in prison, the Bishop was sentenced to five years in Siberian camps. In the camp he had brought against a new case, which resulted in the shooting of Bishop canonized. The issue of political repression against the Church and the Church hierarchy in the Soviet Union has long been a subject of intense study of both ecclesiastical and secular historians. Not only historical, but also moral objective is the restoration of names of the repressed, innocent victims of a totalitarian regime, the same theme actualizarea task of asserting religious tolerance and personal freedom.*

The main aim of the study: On the basis of archival documents and literature explore the way of life of the Martyr Bishop of Arcadia. Read more how allow the archival documents, represent the last period of his life in the Novo-Ivanovskoye OLP Siblaga, located on the territory of Kuzbass.

***Ключевые слова:** репрессии, биографии новомучеников, политические процессы 1937 г. в лагерях Кузбасса.*

***Keywords:** repression, biographies of the new martyrs, political processes in camps of Kuzbass in 1937 years.*

Епископ Аркадий отличался горячим, ищущим правды, прямолинейным характером. В молодости он колебался между священническим и светским служением, но принял рукоположение а потом и монашеские обеты. Он непосредственно переживал все драматические события русской истории XX века: Первая революция, созыв государственной Думы, Первая мировая война, в которой он участвовал в качестве полкового священника. В 20-е годы волна обновленчества захлест-

нула Средний Урал. Епископ Аркадий оставался в числе немногих, противостоящих раскольникам. Благодаря его трудам и усилиям, многие приходы вернулись под управление патриархией. Даже заключенный в лагерь он вызывал опасения у властей, которые возбудили против него новое дело и приговорили к расстрелу.

Священномученик Аркадий (Александр Павлович Ершов в миру) родился 15 (28) августа 1878 года в селе Рождественское (ныне Каширино)

Кунгурского уезда Пермской губернии [5] в семье Павла Ершова, священника. По другим данным епископ Аркадий родился в 1872 году в городе Кунгуре Пермской губернии [15].

Спустя некоторое время после рождения сына отец Павел обменялся местами служения со священником отцом Михаилом Покровским, и семья Ершовых переехала в село Сабарка Суксунского района Пермской губернии. В Сабарке Александр провел детские и отроческие годы. Какое-то время Александр учился на историко-филологическом факультете Варшавского и, по некоторым данным, Санкт-Петербургского университетов. В частности в «Православной газете» Екатеринбургга приводятся следующие данные о биографии епископа Аркадия: «В 1898 году он (Александр Ершов – В.П.) поступил на историко-филологический факультет Варшавского университета. В 1901 году в этом учебном заведении прошли студенческие беспорядки, в результате чего некоторые студенты, в том числе и Александр Павлович были отчислены из университета» [15]. Но все биографы, в том числе игумен Дамаскин (Орловский) указывают на 1901 год как на дату окончания Пермской Духовной семинарии [3, с. 262]. Получается, что отчисление из университета и окончание семинарии произошли в один и тот же год, что невероятно. Таким образом, вопросы о дате рождения епископа Аркадия, сроках его обучения в университете и семинарии остаются недостаточно выясненными.

Итак, в 1901 году Александр закончил Пермскую Духовную семинарию и недолгое время работал учителем в школе при семинарии. В 1902 году состоялось рукоположение Александра в иереи. Он начал служить в небольших сельских приходах Пермской епархии. Первоначально это было село Банное (ныне Филипповка) Кунгурского уезда, с 1904 года – село Шляпники того же уезда. Жителям этого поселка молодой священник запомнился как живой и «очень бойкий» батюшка. С 1905 года – он начинает служение в селе Стефанское. Затем его переводят в город Кунгур на должность законоучителя Михайловского реального училища.

Тем временем в стране происходят бурные события, связанные с первой русской революцией 1905 года, всеобщими забастовками, демонстрациями, учреждением Думы. Идеи преобразований и реформ коснулись и Русской Церкви. Молодой священнослужитель с горячностью принимал участие в обсуждении злободневных вопросов. Он не боялся публично высказывать мнения, которые не одобрило бы церковное начальство. В 1907 году перед выборами во II Государственную Думу Александр Павлович произнес речь, за которую получил строгий выговор от епархиального начальства. В 1908 году отец Александр довольно нелестно высказался о членах местного отделения организации Союза русского народа.

Последствия оказались более серьезными: отец Александр был переведен в городок Михайловский завод Красноуфимского уезда на должность третьего священника [2].

Приход Михайловского завода был весьма небогатополучным, и перевод туда можно расценивать как наказание. Коренное население отличалось бедностью, многие из рабочих отказывались платить налоги, покинули церковный приход в знак протеста против злоупотреблений владельцев завода. Пришлых здесь проживало вдвое больше коренных жителей, поэтому постоянных членов прихода насчитывались единицы. К тому же в поселке проживало много раскольников и членов разных сект: молокан, баптистов. Эти обстоятельства чрезвычайно усложняли работу священника. Отец Александр не мог не замечать социального неблагополучия и не сочувствовать тяжелой жизни односельчан. [6, с. 129] В феврале 1911 года в России отмечалась юбилейная дата: пятидесятилетие выхода знаменитого Манифеста об отмене крепостного права. В честь этого события отец Александр произнес искреннюю проповедь, без оглядки на возможные негативные для него последствия. Она вызвала резкое недовольство полиции. Содержание этой проповеди до настоящего времени неизвестно. Но возмущение ео полицейских органов было столь велико, что влиятельные органы добились того, чтобы священноначалие запретило отца Александра в служении, и наложить на него епитимью: его отправили на несколько на покаяние в Свято-Николаевский Белогорский монастырь, находящийся в Пермской [15].

Недолгое пребывание в Белогорском монастыре оставило глубокий и благотворный след в душе молодого священника. Этот монастырь располагался в 50 километрах от города Кунгура в красивейшем уголке Уральских гор, среди лесов, на склоне Белой Горы. Он был основан в 1891 году, в память об избавлении цесаревича Николая от покушения на его жизнь в Японии. Пятнадцать лет на Белой Горе строился грандиозный Крестовоздвиженский собор. За его возведением отец Александр наблюдал в 1911 году. Этот храм на 8 тысяч человек стал самым большим в Пермской епархии. В монастыре отец Александр впервые тесно соприкоснулся с монашеской жизнью, которая вызвала у него глубокий интерес. В дальнейшем вплоть до закрытия обители в 1923 году он поддерживал с ней отношения. В 1911 году отец Александр вернулся в Михайловский завод. Далее его служение будет безукоризненным. Он не только не получал никаких взысканий, но назначался на ответственные должности. В 1913 году отец Александр начинает исполнять обязанности благочинного 3-го Красноуфимского округа [2].

В 1914 году разразилась первая мировая война. В 1915 году отец Александр был призван в действующую армию полковым священником.

Однако относительно сроков и места его служения в армии во время войны в разных источниках приводятся различные данные. На сайте Православного государственного Свято-Тихоновского университета приводятся следующие сведения: В 1916 году отец Александр был отправлен в распоряжение протопресвитера армии и назначен полковым священником в действующей армии, в 302-й лазарет Красного Креста. 20 октября 1917 года комиссован по болезни к месту своего прежнего служения [2]. В «Православной газете» города Екатеринбурга говорится: «Во время первой мировой войны батюшка был призван в действующую армию полковым священником. В 1915 году его откомандировали в распоряжение протопресвитера армии и флота и назначили священником 75-го стрелкового полка. 1 марта 1917 года отец Александр был назначен благочинным 12-й Сибирской стрелковой дивизии. Но летом он серьезно заболел и был демобилизован из армии» [15]. Словом, этот вопрос также требует еще дальнейшего изучения.

В 1917 году отец Александр вернулся в село Стефанское, где продолжил служение в качестве иерея. Здесь он пережил и тяжёлую личную трагедию, и встретил Октябрьскую революцию, перевернувшую основы российской жизни. В 1918 году умирает его жена. На руках у Александра Павловича остаются две малолетние дочери Людмила и Муза. Начинается красный террор, Гражданская война. Довелось пережить и нехватку самого необходимого, и голод, и аресты, и постоянную угрозу смерти. Во время Гражданской войны начались кровавые расправы со священнослужителями. 12 августа 1918 года большевики замучили и бросили в реку Каму архимандрита Белогорского монастыря Варлаама. С августа 1918 года по январь 1919 года расстреляли 34 монаха. Монастырь разграбили и осквернили. Был с жестокостью убит Пермский епископ Андроник (Никольский). Продолжать служение в это время означало принять вызов, готовность разделить судьбу тех, кто уже был раздавлен советской властью. И отец Александр принимает вызов. Именно в эти годы он становится монахом, принимает епископский сан, начинает вести бескомпромиссную борьбу с обновленчеством, вопреки гонениям, арестам, ссылкам, несмотря на то, что на его попечении находятся две маленькие дочери, оставшиеся без матери¹.

В ноябре 1919 году отец Александр становит-

ся настоятелем церкви Всех Святых в Кунгуре². После 1917 года здание храма стало государственным, и община прихожан вынуждена была его арендовать и платить налоги. У церкви не было постоянных прихожан, на службу приходили все желающие жители Кунгура.

В 1920 году последовал первый арест отца Александра, причиной которого было отсутствие во время проверки нужных документов. Его задержали во время поездки в Екатеринбург. Отец Александр на срок около двух месяцев был заключён в екатеринбургскую тюрьму и ещё два месяца провёл в пермском доме заключения, после этого был отпущен [15].

В начале 20-х годов начался раскол в Церкви. Созданная под покровительством советской власти и поддерживаемая ею обновленческая церковь начала активное наступление на РПЦ. На Среднем Урале в целом и в Пермской епархии, в частности, распространение обновленчества приняло угрожающие размеры, в обновленческий раскол уклонилось большинство священнослужителей епархии. Здесь, по словам исследователя П. В. Каплина, масштаб распространения обновленчества «выразился в создании целой обновленческой митрополии» [8]. Стефан (Знамеровский), епископ Пермский, в 1923-1926 гг. на деле не руководил епархией, не мог наладить отношения с богословской властью, поэтому был не в состоянии влиять на обстановку. Пермская епархия осталась без управления. Нечто похожее происходило и в других епархиях Урала [5].

Местные власти передали обновленцам лучшие храмы, расположенные в центре города. В небольшом Кунгуре, где проживало несколько тысяч человек, было 12 церквей. В руках обновленцев оказались многие храмы.

Однако прихожане с недоверием относились к обновленцам. Их храмы пустовали, а те храмы, в которых служили православные священники, заполнялись прихожанами. Простые миряне стали обходить приходы и всенародно обличать обновленческих священников в измене православию. Среди них были жители города Кунгура, крестьяне окрестных сел. Некоторые священники после этих проповедей вернулись в православие.

Миряне объединялись вокруг тех приходов и священников, которые сохранили верность патриаршей церкви. Таким был Всехсвятский кладбищенский храм, где служил отец Александр. 13 июля 1923 года здесь было проведено собрание, на которое собрались представители духовенства и мирян. Они избрали епархиальный совет «не приемлющих обновления». Большинство голосов председателем этого совета был избран священник Александр (Ершов), настоятель Всехсвятской церкви. Он считался последовательным противником обновленческого раскола. По свиде-

¹ Дети священников в Советской России были «поражены в правах», то есть не имели права учиться в высших учебных заведениях и другое. Людмила и Муза, несмотря на все тяготы и препоны, скрыв свое происхождение, сумели впоследствии получить высшее образование в Ленинграде

² По другим данным – в 1918 году [15].

тельству горожан, о своем отношении к обновленческому расколу Александр так говорил: «Я еще не преклонил колена пред Ваалом» [8].

На собрании верующими было принято решение обратиться к патриарху с просьбой о назначении православного епископа в город Кунгур. Члены совета решили предложить и своего кандидата на случай, если у патриарха не будет достойных претендентов. Первоначально обратились к настоятелю Скорбященской церкви священнику Александру (Коровину), имеющему безупречную репутацию. Но он отказался от епископского сана, считая себя недостойным. Однако через год, к великому разочарованию верующих города, стал обновленческим епископом, приняв монашеский постриг с именем Серафим. Сколь, действительно, тяжким, полным соблазнов, сумятицы, неясности было время, когда даже достойные пастыри сбивались с истинного пути. После отказа протоиерея Александра Коровина епископский сан был предложен отцу Александру. Он дал согласие, вполне осознавая, что в условиях гонений и репрессий это не награда, а тяжелый крест.

В 1924 году протоиерей Александр Ершов с членом епархиального совета Павлом Уткиным выехали в Москву к патриарху Тихону. Во время встречи с патриархом выяснилось, что достойного претендента у него нет. Однако, побеседовав с отцом Александром, патриарх понял, что он и является достойным кандидатом для епископской кафедры. «Вот, он и будет у вас епископом», – решил Тихон [15].

22 марта 1924 года в Донском монастыре патриархом Тихоном отец Александр был пострижен в монахи с именем Аркадия, и в скором времени возведен в сан архимандрита. Через несколько дней его рукоположили в сан епископа Кунгурского.³

Меньше, чем за один месяц в жизни Аркадия произошли крутые перемены: он уехал в Москву простым приходским священником, а вернулся монахом и епископом. Аркадий за короткое время встал во главе борьбы с обновленцами не только в своей, но и в соседних – Челябинской и Екатеринбургской – епархиях. Такая успешная деятельность епископа не могла не вызвать недовольства властей. Обеспокоенные органы ОГПУ решили усмирить епископа Аркадия. В Москву полетели донесения. Летом 1924 года от уполномоченного по ОГПУ Урала в Московское отделение ОГПУ пришла тайная телеграмма: «В Пермском округе группа попов-тихоновцев, возглавляемая епископом Ершовым, достаточно хорошо себя выявляет в организованности построений, имеется регулярная связь с Тихоном, дающим директивы в административном насаждении приходов попами-

тихоновцами, число которых в Пермской области возрастает. <...> Отсутствие в южной части Пермского района обновленческого движения дает возможность тихоновцам укреплять свое положение, а вместе с этим проявлять свое влияние на верующие массы. Окротделом проводится подготовительная работа к разложению в этом районе тихоновщины...» [15].

В 1924 г. епископ Аркадий был арестован и отправлен в свердловскую тюрьму, где он пробыл около месяца. В тюрьме каким-то образом его вынудили согласиться на сотрудничество с органами ОГПУ, но на деле он от него уклонился, что доказывают материалы дела владыки 1931-1932 года [2]. Под сильным давлением, из тактических соображений священники порой подписывали такие соглашения о сотрудничестве, не собираясь, конечно, реально сотрудничать, но желая выиграть время для служения. И всей своей дальнейшей трагической судьбой они это подтверждали.

К середине 20-х годов патриархия уже не имела возможности проводить самостоятельную кадровую политику. Всесильные органы ОГПУ запрещали въезд назначенных патриархией неудобных им священников к месту служения, арестовывали тех, кто активно и успешно действовал по укреплению позиций Церкви. Этим объясняются частые смены глав епархий. Нередко епископам приходилось управлять несколькими епархиями одновременно. Такую тяжелую ношу пришлось нести и епископу Аркадию. С 28 июля 1924 года владыка был назначен временно управляющим Екатеринбургской епархией, которую вскоре переименовали в Свердловскую. С февраля 1927 по май 1928 года вновь управлял Пермской и Свердловской епархиями. Аркадий руководил епархиями из Кунгура, время от времени посещая кафедральные храмы вверенных им епархий.

В конце 1925 года в Церкви появилась новая проблема – григорианский раскол. Он назван так по имени Свердловского архиепископа Григория (Яцковского), создавшего и возглавившего Временный Высший Церковный Совет (ВВЦС), который действовал вразрез с патриархией и претендовал на высшую церковную власть [4]. Григорианский раскол был инициирован и поддержан ОГПУ: как любой раскол, он существенно ослаблял позиции церкви и был на руку атеистическому режиму. Значительное распространение григорианский раскол получил на Урале, так как главой его являлся Свердловский архиепископ Григорий, который склонял многих своих подчиненных к признанию ВВЦС [7]. Епископ Аркадий принял сторону патриархии и решительно боролся против григорианцев.

По некоторым данным в 1927 году Аркадий арестовывался еще раз. И несколько месяцев содержался в заключении [2].

Успешная деятельность епископа Аркадия, его авторитет среди верующих вызвали зависть и

³ Сроки рукоположения отца Александра в мантию, в сан архимандрита и епископа в разных источниках не совпадают.

неприязнь честолюбцев и раскольников разных мастей. В патриархию стали поступать доносы и жалобы на владыку, вследствие чего он был переведен в Омск. И в последующие годы вплоть до своего последнего ареста Аркадию часто приходилось менять кафедры, города, поскольку органы ОГПУ запретами на въезд и арестами старались как можно больше чинить препятствий для стабильного управления епархиями. Беспричинные частые, изматывающие переводы из одной епархии в другую были тяжелой обыденностью для жизни всех епископов тех лет.

В марте 1929 года владыка прибыл в Омск и вступил в должность епископа.⁴ Здесь он прослужил около полугодия. В Омске сохранилась память о нем как о деятельном, бесстрашном священнослужителе, который не склонял голову перед властями. В 1920-е – начале 1930-х годов кафедральным собором в Омске являлся Ильинский храм. Здесь Аркадий совершал богослужения, монашеские постриги.

Весной 1930 года власти попытались закрыть Ильинский храм под предлогом нарушения договора об использовании культовых сооружений – храм не платил всех положенных налогов. Но церкви были задавлены налогами, при этом добавлялись новые и новые. Так, в 1929 г. был добавлен – промысловый налог, который взяли сразу за два года. По причине неуплаты этих непомерных и необоснованных налогов церкви закрывались. Владыка Аркадий вместе с церковным советом встал на защиту собора. Он послал письмо митрополиту Сергию, в котором содержался упрек в том, что митрополит «...не принимает никаких мер по поводу массового закрытия церквей...» [15].

Староста Ильинской церкви Александр Проскуряков был отправлен в Москву, чтобы добиться от ВЦИКа продление договоров омских церковных общин с властями. Кроме того, у А. Проскурякова была петиция Римскому папе, в которой выражался протест против закрытия церквей. Это послание он передал в итальянское посольство. Владыка Аркадий, по его словам, не давал указаний о составлении и передаче послания Римскому папе [15].

Возможно, независимая политика владыки послужила причиной его удаления из Омска. В октябре 1930 года последовало новое назначение: его перевели на Чебоксарскую кафедру. Однако последствия бурных событий в Омске, связанных с попытками закрытия Ильинского храма в скором времени дадут о себе знать. В Чебоксарах Аркадий прослужил также около полугодия и по болезни вынужден был на время оставить служение.

27 мая 1931 года уволенный на покой, он уехал на родину и до конца октября жил в поселке

Балмошная близ Перми. В октябре священноначалие вызвало его в столицу для назначения на пензенскую кафедру, однако решение это было вскоре отменено, и владыку направили на Свердловскую кафедру. В ноябре 1931 года он вновь становится правящим архиереем Свердловской и Ирбитской епархии. Владыка избрал Невьянск в качестве кафедрального города.

Всего лишь две недели он оставался епископом Свердловским. 15 декабря 1931 года Аркадий был арестован в Невьянске⁵ и отправлен по этапу в Омск в распоряжение Омского ОГПУ. Органы не могли оставить без внимания смелые и решительные действия верующих по защите своего храма, да еще и с обращением к представителям иностранных государств. В 1931 году в ОГПУ открыли дело о якобы существовании контрреволюционной организации в Омске, объединившей «реакционную часть местного духовенства, церковников и буржуазно-нэпмановский элемент» [2]. Поскольку Аркадий был в то время главой Омской епархии, то его сделали одним из главных участников процесса над представителями общин Ильинской и Братской церквей. Кроме Аркадия были арестованы многие священники, монахи и даже сторожа. Всего число проходивших по этому делу составляло 49 человек. Арестованных обвиняли ни много ни мало как в создании контрреволюционной монархической организации, ставившей целью контрреволюционную агитацию и свержение существующего строя.

18 декабря 1931 года владыка был доставлен в Омск, где ему предъявили обвинения в том, что он являлся «...идейным руководителем и вдохновителем контрреволюционной монархической организации церковников г. Омска, ставящей своей конечной целью свержение советской власти и восстановление монархического строя в России, занимался контрреволюционной, антисоветской агитацией, принимал участие в составлении и отправлении материалов антисоветского содержания в итальянское консульство...». Кроме того, епископа Аркадия обвинили в том, что он помогал репрессированным священнослужителям – «...образовал в Ильинском кафедральном соборе базу материальной помощи ссыльным...» [15]. В поддержке сосланных священнослужителей обвинялись и другие арестованные, например, монахиня Пелагея (Онищенко), чья вина состояла лишь в том, что она привозила продукты умирающим от голода ссыльным священникам.

Более полугодия Аркадий находился в омской тюрьме под следствием. Он не признал за собой никакой вины. Следователю заявил: «В предъявленном обвинении виновным себя не признаю, так как в контрреволюционной организации церковников города Омска и вообще ни в каких органи-

⁴ По некоторым данным он вступил в должность Омского епископа 1 января 1929 года [2]

⁵ По другим данным он был арестован в Свердловске, куда прибыл для регистрации [2].

зациях я не состоял и не состою. Антисоветской контрреволюционной агитацией я не занимался. Никакого участия в составлении материалов антисоветского содержания для иностранных консульств я не принимал. Также никому не давал установки (задания) посетить одно из иностранных консульств» [13].

29 июля 1932 года Особым совещанием при Коллегии ОГПУ было принято постановление о высылке его в Казахстан, в город Шавловск, сроком на три года, считая срок со времени ареста – с 18 декабря 1931 года. По другим данным владыка отбывал ссылку в Казахстане, в городе Петропавловске, и работал в гражданской должности на почте [9]. Как бы ни было, во время ссылки епископ Аркадий не терял связь с родиной, ведя активную переписку.

В апреле 1935 года закончился срок ссылки, и епископ вернулся на родину, в Пермский край. Но оставаться на свободе ему было отпущено около полугода. Владыка успел съездить на могилу матери в Кунгур, встретиться с близкими людьми из числа священников и монахов. Некоторое время он жил в поселке Балмошная. Весной 1935 года епископ Аркадий был возведен патриаршим местоблюстителем Сергием в сан архиепископа Ирбитского и Свердловского. Но власти отстранили его от церковного управления и не допустили в Свердловск, к месту своего слежения. При этом органы НКВД пристально следили за всеми его перемещениями. В близком окружении владыки был осведомитель, который информировал органы о его поездках, встречах и разговорах. Последние месяцы владыка проживал якобы на покое, но на самом деле под домашним арестом в селе Балмошная. В библиотеке Ленинградской Духовной Академии есть сведения, что 30 сентября 1935 года епископ Аркадий был назначен викарием Ульяновской епархии [13].

29 сентября 1935 года епископ Аркадий был арестован Пермским НКВД Свердловской области, вместе с ним были арестованы и его духовник Афанасий (Трушков) и келейник отец Иоаникий, и много других – около сорока священников и мирян. Епископа обвинили в том, что он организовал контрреволюционную группу и одновременно является членом некой монархической церковной организации иосифлян (сторонников бывшего митрополита Иосифа Ленинградского), которая называется «Истинно-православная церковь». Аркадий отверг обвинения.

Следствие велось почти год. В июле 1936 года в Кунгуре в здании церкви Тихвинской иконы Божьей матери состоялось закрытое судебное заседание специальной судебной коллегии Свердловского областного суда. Участников процесса признали виновными. В обвинительном заключении говорилось: «Спецколлегия установила: привлеченные по настоящему делу подсудимые ... открыто выступили против пункта декларации

признания советской власти, обвиняя митрополита Сергия в измене и предательстве, продавшегося антихристовой власти, отказались от его поминовения и примкнули к монархическому течению истинно-православной церкви⁶. <...> Подсудимый Ершов, будучи епископом Кунгурским, <...> а также зная о наличии контрреволюционного церковно-монархического течения в Юговской группе, мер никаких не принял и органам советской власти не сообщил» [13]. Владыка был приговорен к лишению свободы сроком на три года. Он подал кассационную жалобу в Верховный суд. Дело рассматривалось в нескольких инстанциях – и в итоге ему добавили еще два года. Сам преемственный позже не без иронии так комментировал эти судилища: «Принесли бумажку, я расписался за три года, подал кассацию, мне утвердили пять лет».

Епископа Аркадия отправили в Сибирские лагеря. Близким запомнился яркий эпизод проводов владыки в лагерь. Заключенных вывели из тюрьмы и под конвоем повели по городу на вокзал. Владыка в последний раз видел улицы родного города, засыпанные снегом, вдыхал морозный воздух. После полугодового тюремного заключения он был особенно чист и свеж. Кто-то из близких смог передать владыке запашистый домашний каравай. Он тут же разломил его и поделится с ближними своими – бредущими рядом осужденными страдальцами [13].

Вместе с этапом владыка прибыл в Мариинский распределительный пункт Сиблага. В сентябре 1937 года его перевели в Ново-Ивановское отделение Сиблага НКВД, расположенном на территории Кузбасса. В Сиблаге были пункты, в которых заключенные работали на рудниках, в шахтах, там жилось очень трудно и тяжело. Но существовали и отделения, где заключенные занимались сельским хозяйством. Именно таким являлся Ново-ивановский лагерный пункт. Здесь заключенным жилось чуть лучше, потому что сельскохозяйственная продукция иногда дополняла скудный лагерный рацион. Владыку назначили бригадиром на полевых работах. В учетно-статистической карточке заключенного были отмечены особые приметы владыки: рост выше среднего, телосложение плотное, волосы седые, глаза серые, нос широкий [1, л.д. № 25].

Будучи бригадиром, он старался беречь людей от изнурительного труда, используя для этого любую возможность: останавливал работу при плохой погоде, ссылался на нереальные нормы. Это в качестве обвинения будет отмечено в его лагерной характеристике: «Не мобилизовал бригаду на лучшее выполнение, имея для этого всю возмож-

⁶ Епископ Аркадий никогда не отступал от исходящих от митрополита Сергия указаний и назначений и не нарушал священноначалия. Это подробно обосновывает в своем исследовании П. Каплин [8].

ность. При возможной работе приостанавливал работу, доказывая нереальностью, или же ссылаясь на погоду, чем задерживал уборку, вопреки заведомым распоряжениям руководства фермы» [1, л.д. № 26].

Радостью для Аркадия стала встреча с владыкой Павлином (Крошечкиным), в прошлом бывшим также Пермским архиепископом. Он тоже отбывал срок заключения, как и Аркадий, являлся бригадиром. Архиереи, связанные общей судьбой, дружили, много общались, вместе ели, спали в бараке на соседних нарах. Они вместе устраивали в лагерном бараке тайные молебны, в которых участвовало до сорока человек заключенных. Они создавали опасность этого, потому что в лагере было полно осведомителей, которые донесли лагерному начальству о молебнах [10, С. 135-136].

28 сентября 1937 года против священнослужителей Ново-ивановского лагерного пункта было возбуждено уголовное дело. Кроме архиереев Аркадия и Павлина по нему были привлечены отец Анатолий (Левицкий), отец Никандр (Чернилевский) и Киприан Анников. Обвинение было скроено по одним и тем же лекалам: участие в контрреволюционной группировке, контрреволюционная деятельность. Главой группировки объявлялся архиепископ Крошечкин [11, с. 171-172].

30 сентября 1930 года состоялся допрос епископа Аркадия. На утверждение следователя о том, что владыка якобы является членом контрреволюционной группировки, епископ Аркадий сказал:

«Ответ владыки Аркадия: Предъявленные мне обвинения я отрицаю, в контрреволюционной группе я не участвовал и контрреволюционную агитацию среди заключенных я не проводил. Не отрицаю, что с заключенным Крошечкиным я знаком, работал с ним в одной бригаде, и, как со зна-

комым еще по воле, по Управлению Пермской епархией, беседовал с ним по вопросам чисто бытового порядка, мы ни разу не затрагивали вопросы политического характера.

Вопрос следователя: Вы не хотите сказать правду. Имеющимися в деле следственными материалами вы изобличаетесь в том, что вы участвовали в контрреволюционной группе и вели контрреволюционную агитацию. Говорите правду.

Ответ епископа Аркадия: Я еще раз заявляю, что это обвинение я отрицаю. Я никогда в контрреволюционной группе не участвовал и контрреволюционную агитацию не проводил

Вопрос следователя: Вы лжете. Вам зачитываются показания свидетеля Б., которым вы изобличаетесь в том, что вы проводили контрреволюционную агитацию в лагере и участвовали в контрреволюционной группе. Следствие требует от вас правдивых показаний.

Ответ епископа Аркадия: Эти показания Б. я отрицаю, я никогда контрреволюционную агитацию не проводил. ...В контрреволюционной группе я также не участвовал» [1, л.д. № 24].

Следователи устроили очную ставку со свидетелем Б., на которой Аркадий отверг лжесвидетельства.

3 октября 1937 года следствие было завершено. 28 октября постановлением тройки Управления НКВД Западно-Сибирского края епископа Аркадия вместе с другими участниками процесса приговорили к высшей мере наказания – расстрелу. Через четыре дня, 3 ноября 1937 года все пятеро были казнены в Ново-Ивановском лагере. Место их погребения неизвестно. В 2000 году епископ Аркадий был причислен РПЦ к лику. Поскольку он погиб на территории Кузбасса, входит в собор Кузбасских святых

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Архив УФСБ России по Кемеровской области, д. П-12421, т.1.
2. Аркадий (Ершов Александр Павлович) // Новомученики и исповедники за Христа пострадавшие в годы гонений на Русскую Православную Церковь в XX веке: электронная база данных/ Православ. Свято-Тихон. Гуманитар. Ун-т. – Режим доступа: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (дата обращения 31.03.2016).
3. Аркадий (Ершов) // Православная энциклопедия. Т. 3. – Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001. – с. 262.
4. Григорианский раскол. // Православная энциклопедия. Т. 12. –Москва: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006. – с.455-459.
5. Епископ Кунгурский Аркадий (Ершов) и его борьба с обновленческим расколом на Урале. – Режим доступа: <http://www.primaria.ru/index.php?id=429> (дата обращения 04.04.2016).
6. Жизнеописания кузбасских святых [Текст]: сб. очерков // авт.-сост. : В. Л. Лаврина, С. М. Павлов ; редкол. : В. А. Овчинников, А. А. Мить, Н. Г. Губанова ; Кемеров. и Прокопьев. Епархия, Кемеров. гос. ун-т. – Кемерово: ИЦ «Медиа-Центр Глагол», 2013. – 255 с.
7. Каплин П.В. Григорианский раскол на Урале в 1926-1938 гг. / Документ. Архив. История. Современность: Сборник научных трудов. Вып. 4. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 2004. – с. 22-32. – Режим доступа: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1197> (дата обращения 06.04.2016).
8. Каплин П. В. Деятельность епископа Аркадия (Ершова) на Среднем Урале. // История православия на Урале (К 120-летию Екатеринбургской епархии). Екатеринбург. 2005, с.137-140. – Режим доступа:

http://krotov.info/history/19/1890_10_2/1878_ershov.htm (дата обращения 01.04.2016).

9. Новомученики и исповедники земли Кузнецкой. – Кемерово: Скиф, 2011. – 408 с.
10. Правда В. Л. Дело архиепископа Павлина Крошечкина в Ново-Ивановском ОЛП Сиблага // Вестн. Кузбасского гос. тех. унив., 2014, № 3 (март), с. 132-136.
11. Правда В.Л. Групповые политические процессы 1937-38 гг. в лагерях Кузбасса // Вестн. Кузбасского гос. тех. унив., 2015, № 2 (15), с. 169-174.
12. Правда В. Л. Каноны советского лагерного следственного делопроизводства 1937-1938 гг. //Сборник материалов 10-й заочной международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки, практики и вероисповеданий на современном этапе». Красноярск. 2012. С. 134-137.
13. Священномученик Аркадий, епископ Кунгурский. Сайт «Культурное наследие Прикамья». – Режим доступа: <http://www.heritage.perm.ru/articles.php?lng=ru&pg=3143> (дата обращения 02.04.2016).
14. Священномученик Аркадий (Ершов), епископ Свердловский // Жития святых Екатеринбургской епархии. – Екатеринбург: Информационно-издательский отдел Екатеринбургской епархии, 2008, – с. 425-426.
15. Третье ноября – память священномученика Аркадия (Ершова), епископа Свердловского. // Православная газета, № 41, 2008. – Режим доступа: http://orthodox.etel.ru/2008/41/_ershov.htm (дата обращения 04.04.2016).

REFERENCES

1. The archive of the UFSB of Russia across the Kemerovo region., P-12421, t. 1, l. d. No. 25.
2. Arkady (Eershov, Aleksandr Pavlovich) // Martyrs and Confessors for Christ than a hundred victims in the persecution of the Russian Orthodox Church in the twentieth century: electronic database/ Pravoslav. Svyato-Tikhon. The Humanities. Univ. of Illinois URL: http://kuz3.pstbi.ru/bin/code.exe/frames/m/ind_oem.html/ans (accessed 31.03.2016).
3. Arkady (Ershov) /Orthodox encyclopedia. Vol. 3. Moscow: the Church-scientific center "Orthodox encyclopedia, 2001, p. 262.
4. The Gregorian split. / Orthodox encyclopedia. Vol. 12. Moscow: the Church-scientific center "Orthodox ENCYCLOPAEDIA, 2006, pp. 455-459.
5. . Bishop Arkady Kungur (Ershov) and his fight against the Renovatianist schism in the Urals. URL: <http://www.permeparhia.ru/index.php?id=429> (accessed 04.04.2016).
6. Biographies of saints of the Kuzbass [Text]: collected essays // AVT.-comp. By : V. L. Lavrina, S. M. Pavlov ; redkol. : V. A. Ovchinnikov, A. A. The Moment, N. G. Gubanova ; The Side. and Prokopiev. The Diocese Of The Side. state University – Kemerovo: its Media Center as a Verb, 2013. – 255 p
7. Kaplin P. V. Gregorian schism in the Urals in the years 1926-1938. Archive. History. Modernity: Collection of scientific works. Vol. 4. Ekaterinburg: Publishing house of Ural University, 2004, pp. 22-32. URL.: <http://www.anti-raskol.ru/pages/1197> (accessed 06.04.2016).
8. Kaplin P. V. Activities of Bishop Arkady (Eershov) in the middle Urals. / Is-thorium of Orthodoxy in the Urals (To the 120th anniversary of the Yekaterinburg diocese). ECAT-rinburg. 2005, pp. 137-140. URL: http://krotov.info/history/19/1890_10_2/1878_ershov.htm (accessed 01.04.2016).
9. The new martyrs and Confessors of Kuznetsk land. – Kemerovo: SKIF, 2011. – 408 p
10. Hieromartyr Arkady, Bishop of Kungur. The website "Cultural heritage of Prikamye". URL: <http://www.heritage.perm.ru/articles.php?lng=ru&pg=3143> (accessed 02.04.2016).
11. Pravda V.L. the Case of the Archbishop of Peacock Kroshechkin in Novo-Ivanovskoye OLP Siblaga, Vestn. Kuzbass state technical Univ., 2014, № 3 (March), pp. 132-136.
12. Pravda V.L. Group political processes 1937-38 in the camps in Kuzbass]. Kuzbass state technical University., 2015, № 2 (15), S. 169-174.
13. Pravda V.L. the Canons of the Soviet camp investigative proceedings in 1937-1938. //Collection of materials of the 10th international correspondence scientific-practical conference "Actual problems of science, practice and religions at the present stage". Krasnoyarsk. 2012. pp. 134-137.
14. Hieromartyr Arkady (Eershov), Bishop of Sverdlovsk / lives of the saints of Ekaterinburg diocese. Ekaterinburg: publishing Department of the Ekaterinburg diocese, 2008, pp. 425-426.
15. November 3 – in memory of the Martyr Arcadia (Eershov), Bishop of Sverdlov-ski. // Pravoslavnaya Gazeta, No. 41, 2008. URL: http://orthodox.etel.ru/2008/41/_ershov.htm (accessed 04.04.2016).

Поступило в редакцию 16.06.2016
Received 16 Juny 2016